

вые как социальная ценность создает необходимые условия для совершенствования человеческой деятельности. Существует тесная и неразрывная связь здоровья и красоты, которые в системе эстетических ценностей выступают как различные формы жизни.

Литература:

1. Валеология человека. Здоровье-Любовь-Красота. В 5 томах. Т. 5. Гармония чувств и образа жизни. – СПб., 1997. – 360 с.
2. Здоровье студенческой молодежи: достижения науки и практики на современном этапе / Под ред. В. А. Соколова. – Мн.: БПТУ, 2002. – 182 с, с. 5, 14, 56-57, 92, 99, 100, 106.
3. Казин Э. М., Литвинова Н. А. и др. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию: Уч. Пособие для студ. ВУЗов. – М.: Владос, 2000. – 192 с, с. 20-25, 42-46, 49, 51-53, 75, 80-81.
4. Современные технологии сохранения и укрепления здоровья детей: Учеб. пособие / Под общ. ред. Н. В. Сократова. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 224 с.

Титовец Т. Е.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – АНТРОПОГЕНЕЗ

В период возрастающей информатизации общества неизбежна переоценка содержания сложившихся культурных универсалий, а также их функций в развитии общества и личности. Под давлением постиндустриальной эпохи, монополии информационных технологий изменяется и язык как социокультурный феномен, теряя значения и понятия, слишком громоздкие или малопонятные для нужд рекламы, Интернета или срочной обработки массивов информации. Чтобы дать адекватную оценку зафиксированной тенденции в языках мира, необходимо обратиться к антропологической сущности языка, его функциям в развитии человека как в антропогенезе, так и в онтогенезе.

Выдающиеся представители немецкой антропологии, М. Шелер, А. Гелен видели антропологическое значение языка в развитии человеческого мышления, в основе которого лежит акт идеации – постижение сущностных форм построения мира независимо от числа наблюдений, то есть способность к разделению существования и сущности [1]. Такой акт идеации опосредуется словом. Слово (знак) представляет собой скрытое обобщение, так как оно не просто называет предмет, а выделяет в нем существенные признаки, по которым он и относится к классу этих предметов. Человек думает словами, он обобщает их значениями предметы в категории. Поэтому значение слова – единица речевого мышления.

Такая способность человека мыслить категориями, знаками и создавать новые знаки по мере познания бытия и самого себя лежит в основе семиотической природы человека, позволяющей ему свободно оперировать объектами в уме. Таким образом, язык, как разгружающая инстанция, позволил нашим предкам сместить центр тяжести человеческих усилий на более высокие и менее трудоемкие уровни, делая поведение человека все более предвосхищающим и адаптированным к нестабильности мира, преодолеть границы «здесь и теперь».

Благодаря возникновению языка и экономной упаковке идеальных форм в человеческом сознании стало возможным творчество. Семиотическая природа человека как предпосылка творчества до сих пор является

фактором развития человека как в антропогенезе, так и в онтогенезе, что научно подтверждается философско-психологическим положением о единстве развития мышления и речи. В. Розин ставит зависимость развитие психики от процесса формирования новых понятий, поскольку сигнификация как процесс создания и употребления знака – это, с одной стороны, способ разрешения определенной социальной проблемы, а с другой, – реорганизация деятельности с учетом использования нового знака. А реорганизация деятельности в свою очередь влечет реорганизацию психики [2].

В неклассической парадигме философии языка, основанной В. Гумбольдтом, язык приобретает в онтологии человеческого сознания статус медиатора (посредника) между предметным миром и человеческим духом – язык делает предметность внешнего мира содержанием человеческого сознания, открывая возможность мышления о мире. Такая антропологическая функция языка достигается благодаря дискретности его единиц – возможности их комбинаторики как существенного свойства языка.

Язык – это отражение той части бытия, которое уже получило осознание человеком. Поэтому анализ языка, повышенное внимание к образцам естественного функционирования слова в ситуативных контекстах помогает приблизить свою смысловую картину мира к достигнутым человечеством вершинам в понимании мироздания и места человека в нем. В этом суть языковой терапии – исключить из собственной речи (так называемого личного перформанса) неправильные употребления, излишние обобщения (генерализации), а также уметь переводить возникающие мировоззренческие проблемы в плоскость языка, искать их разгадку в языке. Р. Барт называет практику такого языкового анализа или языковой терапии вторым измерением познавательной деятельности человека наряду с первым – непосредственным познанием вещественного мира: для человека познающего язык составляет природу. Познание мира человеком существенно ускоряется, когда он делает это через познание языка.

Не менее важной функцией языка в становлении личности является мировоззренческая функция. Язык – не просто выражение чувства, мысли, желания – это отзыв человека на бытие через мысль, а значит проявление самого бытия. Сказать – значит показать, объявить. Суть мира, как считает В. Губин, может присутствовать только в словесном разбиении мира, ибо в самом мире эта суть не видна, как не виден сад в голом пустыре [4]. Этим язык обеспечивает возможность открытости мира человеку, выполняя мировоззренческую функцию. Вводя в язык новое имя, новое понятие или категорию, мы уточняем сложившуюся картину мира, как уточняет ее личность, освоившая сущность нового понятия.

Исследования психолингвистики обнаруживают также взаимосвязь между изучением иностранного языка и развитием системного мышления. В. Г. Костомаров утверждает, что осознание символической функции языка, которое происходит в результате освоения иноязычных эквивалентов речевых единиц родного языка, побуждает говорящего переоценивать привычные явления действительности с точки зрения более глубоких обобщений на уровне концепции, что способствует развитию абстрактного мышления [3].

В век Интернета естественный язык становится искусственным, отделенным от бытия. Отражение реального мира становится все более упрощенным и затуманенным по мере вымирания значений и понятий, не служащих нуждам рекламы. Язык теряет свои оттенки, а впитывающий его

ребенок лишается возможности испытать высокие чувства, способность к утонченным состояниям души, которые век назад еще могли передать великие писатели и поэты.

Утрата художественного языка также ставит под сомнение развитие научных дискурсов. Как ни парадоксально это звучит, но наука, которая, казалось бы, не использует художественный язык в широком обиходе, находится в прямой зависимости от его сохранности. Для нового понимания нужен язык художественный, способный выразить невыразимое в научных понятиях и определениях.

Поэтому, чтобы не стать рабом самопроизвольных негативных тенденций, происходящих в языке, важно уметь давать адекватную оценку его изменениям, антропологизировать его, подчиняя его функциям служения человеку.

Чтобы возвышаться, трансцендировать над языком, следует научиться не только акцентировать внимание на устоявшихся значениях и правилах в языке, но и обеспечить определенную языковую свободу, вариативность, способность к языковым играм. Они позволяют личности выходить за пределы своих социальных ролей и вербализировать возможные миры – мыслимые состояния бытия, альтернативные наличному, сохраняя при этом установку на понимание слушателя (основное правило языковой игры). С другой стороны, в языковых играх, субъекты коммуникативной деятельности учатся играть смыслами и значениями, самостоятельно задавать глубину артикуляции идеальных объектов, этим самым прогнозируя дальнейшие варианты эволюции языка.

Истинный человек, ставший на путь самосовершенствования, стремящийся к реализации своей природной сущности, готов и способен прислушиваться к языку, открывать его в себе, видеть в нем детерминанту своего миропонимания, а также уметь переводить возникающие мировоззренческие проблемы в плоскость языка, решать их посредством анализа последнего. И главным аксиологическим критерием такого анализа служит соотношение настоящего языка с его антропологической функцией – сделать поведение человека все более предвосхищающим и богатством языковых оттенков обеспечить ему чувство полноты бытия, событийности существования. Язык развивается, если он отвечает все более высоким переживаниям, которые свойственны человеческой природе.

Литература:

1. Шелер М. *Положение человека в космосе* // Шелер М. *Избранные произведения*. – М., 1994.
2. Розин В. М. *Семиотические исследования*. М., 2001.
3. Костомаров В. Г. *Мой гений – мой язык*. – М., 1991.
4. Губин В. Д. *Философия: актуальные проблемы*. – М., 2005.

Paweł Czarnecki

Wyższa Szkoła Finansów i Zarządzania (Warszawa, Polska)

ROZWAŻANIA DOTYCZĄCE ROZUMU LUDZKIEGO

Zdaniem Locke'a rozum to najważniejszy narząd w budowie człowieka. Wywyższa on człowieka ponad wszystkie inne pozostałe istoty czujące i daje mu nad nimi przewagę i panowanie.

John Locke twierdził, że zasad wrodzonych nie ma i to tylko ludzie wymyślili sobie ten pogląd. Zasady wrodzone to zdaniem Locke'a «znaki czy cechy.